Елена Малиновская

Дракон с доставкой в лавку

Елена Михайловна Малиновская

Дракон с доставкой в лавку

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73507448
SelfPub; 2026

Аннотация

Я – ходячая катастрофа и по совместительству помощница в лучшей лавке магических безделушек королевства. Мое утро началось с разбитого флакона лунной росы, а закончилось… на груди самого опасного и ослепительного мага королевства. Теперь на безупречном камзоле лорда Кассиана валь Кроуфорда красуется несмываемое пятно, а я по уши в долгах, которые не выплатить и за вечность.

У меня есть всего двенадцать часов, чтобы сотворить невозможное и спасти одежду высокородного мага. Но что, если лорд-дракон вовсе не жаждет мести? Что, если за каждым «случайным» происшествием стоит тонкий расчет истинного хищника, решившего поймать в свои сети самую очаровательную растяпу Вэйлтауна?

Это история одной случайности, растянувшейся на целую жизнь.

Елена Малиновская
Дракон с доставкой в лавку

Я мчалась по мостовой Тенистого базара, сжимая в руках пакет с только что купленной эссенцией лунной росы, которая, судя по всему, уже наполовину испарилась из-за моей привычки бежать сломя голову, как гоблин, почуявший бесплатную выпивку.

Опаздываю!

Только эта мысль пульсировала в моей голове.

Снова опаздываю! Уже пятый раз за неделю. И это настоящая катастрофа, потому что сегодня пятница. Как несложно подсчитать, на этой неделе не было ни единого дня, когда бы я пришла на работу вовремя.

А работала я, между прочим, в «Сверкающем Фениксе» – лучшей лавке магических безделушек в королевстве. Правда, отношения с ее хозяйкой – достопочтенной госпожой Гертрудой Брикс – у меня почему-то сразу же не задались. Возможно, ей не нравилось то, что лавка после моего найма с удручающей частотой стала открываться позже, чем положено. Или же ее раздражала моя уникальная способность наживать себе неприятности буквально на пустом месте. Например, вчера я умудрилась разбить кристалл предсказаний. И она всерьез пригрозила, что вычтет его стоимость из моего жалкого жалования.

Правда, вычитать придется не один месяц подряд, поскольку кристалл стоил целый золотой, а получала я всего десять серебряных в месяц. Стало быть, госпоже Гертруде придется надолго отложить вопрос моего увольнения.

Слегка приободрившись от столь простого соображения, я прибавила ходу. Но тут же пожалела об этом. Именно в этот момент я угодила каблуком в выбоину между булыжниками. Отчаянно взмахнула руками, силясь удержать равновесие. И пакет, который я бережно прижимала к груди, взлетел вверх. Он описал в воздухе красивую, смертоносную дугу. Пробка из бутылька вылетела, и сверкающая лунная эссенция брызнула фонтаном, щедро окропив прохожих и витрины.

– Демоны! – успела я выкрикнуть в бессильном ожидании неминуемого падения.

Локти и колени заранее заныли, как будто уже содранные в мясо об острые и очень твердые камни мостовой.

Но удара не последовало.

Мои руки неожиданно вцепились во что-то мягкое и теплое. Кто-то крепко, почти до боли перехватил меня за талию, не позволив рухнуть.

Я прижалась лицом к чьей-то широкой груди. Сердце колотилось так сильно, что, казалось, его стук раздавался на всю округу.

– Носятся тут всякие раззявы, – пророкотал надо мной низкий, вибрирующий голос, полный плохо скрываемого раздражения. – Того и гляди, шею себе свернут или кого-ни-

будь с ног собьют. Гравитация, видите ли, для них не указ.

– Ох, извините! – выдохнула я, осознав, что стою в обнимку с незнакомым мужчиной посреди улицы.

Я торопливо отцепилась от его камзола и попыталась отстраниться, но сильные руки не спешили меня отпускать. Напротив, хватка стала еще крепче.

– Вы что, вообще не смотрите под ноги? – спросил мой спаситель, и в его голосе послышалось такое ледяное пренебрежение, что мне немедленно захотелось провалиться сквозь те самые проклятые булыжники во тьму Нижнего мира. Он все еще держал меня, изучающе глядя сверху вниз, и в его светлых глазах плясали опасные искорки. – Или считаете мостовую своей вотчиной, где только вам позволено бегать, а остальные должны испуганно жаться по обочинам?

Я подняла голову выше, готовая еще раз принести извинения. Да так и замерла, наконец-то как следует разглядев, кто пришел ко мне на помощь.

Перед мной стоял мужчина, от которого у меня под ложечкой тревожно засосало. И дело было вовсе не в осознании того, что я только что едва не расквасила себе нос об мостовую.

Он был высок. Настолько высок, что мне, даже стоящей на цыпочках, пришлось задрать голову, чтобы встретиться с ним взглядом. Широкие плечи обтягивал черный камзол, расшитый серебряной нитью – тонкой, едва заметной. Ослепительно белый воротник рубашки выглядел так, будто его

только что вынули из-под магического пресса. Ни единой пылинки. Ни единой складочки.

Темные густые волосы небрежно взъерошены. Резкие, точно вырезанные из камня черты лица – острые скулы, прямая линия носа, волевой подбородок. Губы – тонкие, сжатые в брезгливой гримасе, словно он только что понюхал что-то несвежее. А вот глаза были светлые и словно наполненные стылым льдом.

Тут мой взгляд скользнул вниз, и мое несчастное сердце, которое только что заходилось в бешеном ритме из-за страха падения, опасно пропустило несколько ударов совсем по другой причине.

На груди незнакомца красовалось отвратительное, медленно расползающееся пятно.

Эссенция лунной росы.

Та самая, за которую сегодня утром я отдала последние сбережения. Та самая, что, согласно строгому предупреждению на флаконе, «мгновенно вступает в реакцию с любыми тканями, окрашивая их в цвет глубокой ночи и придавая стойкий аромат грозового озона».

Я застыла, не в силах даже вдохнуть. Ткань безупречного черного камзола прямо на глазах теряла глубокий, угольный оттенок, пропитываясь мерцающей влагой. И, словно в насмешку над моей судьбой, из пятна начал подниматься тонкий дымок, а воздух вокруг нас наполнился отчетливым электрическим запахом – точно таким, какой бывает за се-

кунду до удара магической молнии.

Мужчина тоже почувствовал неладное. Он опустил взгляд, и я увидела, как его лицо окаменело.

Тишина, наступившая в этот момент, была громче любого крика. Я бы с радостью воспользовалась удобным моментом и рванула прочь. Но, увы, мужчина по-прежнему придерживал меня под локоть.

– Это… – после долгой паузы начал он, и в его голосе прорезались нотки настоящего, неподдельного ужаса. – Вы что, облили меня концентрированным реагентом темного окрашивания?

– Э-э-э… – Мой голос предательски пискнул. – Технически, это лунная роса высшего сорта. Она… она очень полезная. Увлажняет. Освежает. Улучшает состояние кожи.

Вообще-то, именно для этого я и купила эссенцию. Наткнулась накануне на небольшую рекламную заметку в местной городской газете, где расписывались все плюсы использования эссенции в качестве тоника после умывания. И даже предостережение на этикетке меня не остановило от покупки. Подумаешь. Я ведь лицо ею собиралась протирать, а не одежду в ней застирывать.

– Улучшает состояние кожи, стало быть, – медленно повторил незнакомец.

Дернул воротом камзола, и я с ужасом заметила, что реакция продолжается: серебряная вышивка начала стремительно чернеть, превращаясь в нечто, напоминающее липкую са-

жу.

– О боги, – простонала я, закрыв лицо руками. – Я все оплачу! Честно! У меня просто… просто сейчас нет с собой денег, но я обязательно…

– Оплатите, – перебил он, и в его голосе послышалось что-то новое. Что-то, отчего я опустила руки и снова на него посмотрела.

Он улыбался. Холодно, хищно, совсем не по-доброму. И от этой улыбки у меня внутри все сжалось.

– А давайте, я его очищу! – выпалила я, лихорадочно соображая, как выпутаться из этой ситуации. – У меня есть заклинание удаления пятен! Ну, почти удаления… Оно превращает пятна в бабочек!

Левый глаз незнакомца как-то странно задергался. Его брезгливая гримаса сменилась выражением искреннего недоумения, смешанного с яростью.

– В бабочек? – переспросил он, и в его голосе проскользнула нотка истерики. – Вы хотите превратить мой камзол, пошитый у лучшего портного столицы, в стаю бабочек?

Н-да, и впрямь. Если я воспользуюсь этими чарами, то от его камзола, пожалуй, ничего не останется. Проклятая эссенция умудрилась промочить, считай, всю ткань. Даже удивительно, что так много жидкости поместилось в столь маленьком пузырьке.

– Простите, пожалуйста, – выдохнула я, все еще не оставляя попыток оправдаться. – Я правда не хотела.

И шмыгнула носом, почувствовав, как на глаза наворачиваются слезы.

Незнакомец закрыл глаза, глубоко втянул в себя воздух, насыщенный озоном, а затем очень медленно выдохнул. Вновь посмотрел на меня. Правда, теперь без злости.

– Знаете, милая раззяв… – Он сделал паузу, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на интерес, – Кстати, как вас зовут?

– Мелисса, – ответила я, чувствуя себя мышью перед удавом. – Мелисса Велиан.

– Мелисса, – чуть ли не по слогам повторил он, как будто желая наверняка запомнить. – А меня зовут Кассиан валь Кроуфорд.

– Очень приятно познакомиться.

Я попыталась подарить ему радостную улыбку, но она тут же умерла на моих устах после очередного тяжелого взгляда исподлобья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.